

— Какой милый?! — Оу Хэн с восхищением смотрел на снеговика.

— Пойдем домой, скоро снова пойдет снег, — Ли Цзюньюй не высказывал своего мнения, а просто взял Оу Хэна за руку и повел обратно.

Даже если этот снеговик был слеплен в его честь, его драгоценный мог восхищаться только им самим. Снеговики были совершенно не нужны.

— Ммм, Гого самый лучший~ — Оу Хэн бросил лопату и обнял одну из рук Ли Цзюньюя, радостно улыбаясь. Поиграв и попробовав то, что никогда раньше не пробовал, он потерял интерес. Быстрота, с которой он переключался с одного на другое, была поразительной.

— Не холодно? — Ли Цзюньюй отвел Оу Хэна под навес и стряхнул с него снег, чтобы тот не растаял и не намочил одежду, что могло привести к простуде.

— Не холодно, мне тепло, — Оу Хэн снял перчатки и взял руку Ли Цзюньюя. Его ладони были мягкими и теплыми, словно нагретый нефрит.

— Давай вернемся и немного поспим. Сегодня репетитор не придет, — в самый теплый час дня он вывел Оу Хэна погулять, но теперь, когда тот начал зевать, Ли Цзюньюй специально попросил репетитора не приходить.

— Ты со мной, — Оу Хэн обнял Ли Цзюньюя за талию, но обнаружил, что его руки не гнутся и не слушаются.

— Конечно, я с тобой, — Ли Цзюньюй повел Оу Хэна в дом, немного постоял у входа, чтобы привыкнуть к комнатной температуре, а затем снял с него толстую одежду, шапку и шарф. — Ты плохо спал прошлой ночью?

— Мне постоянно снились кошмары, — Оу Хэн потер глаза. Он не помнил, что именно ему снилось, но помнил чувство страха.

— Я с тобой, не бойся, — Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна.

— Я знаю, — он знал, что Гого рядом, но сны были вне его контроля.

— Целоваться и обниматься при всех днем — это как-то неправильно. Даже если мне все равно, тетушка Минь здесь, — Оу Кэ, спускаясь вниз, увидел, как Ли Цзюньюй обнимает Оу Хэна. Эти двое были так близки, что ему, человеку, находящемуся в опасности, это было крайне неприятно.

[Тетушка Минь]: Нет-нет-нет, мне все равно. [Машет руками, как маятник.]

— Мы идем в комнату! — Оу Хэн надулся и, проходя мимо Оу Кэ, бросил на него злобный взгляд.

[Оу Кэ]:

Сегодня ему явно не стоило выходить из комнаты и говорить.

В этом году Новый год прошел не так весело, как в прошлом. Вместе собрались только четверо из семьи Оу и трое из семьи Ли. Ли Юэ'эр после ужина все время спрашивала о здоровье Оу Хэна. Праздник не чувствовался праздником.

Ли Юэ'эр рано отправила Оу Хэна и Ли Цзюньюя в комнату. Оу Хэну ничего не оставалось, как лечь спать.

В полузабытьи он прошептал:

— Гого, в следующем году мы обязательно встретим Новый год весело. Я буду беречь себя, ты присмотри за мной... — голос его становился все тише, пока не замолк совсем.

Оу Хэн лежал в объятиях Ли Цзюньюя, спокойный и послушный. Ли Цзюньюй смотрел на его лицо, мягко поглаживая спину, и слушая его слова. Глаза его наполнились теплом.

Больной ребенок с детства был чувствительным и рано повзрослевшим. Он боялся, что из-за него взрослые будут страдать, и предпочитал брать все на себя, чтобы не причинять семье лишних хлопот.

После полугода восстановления Оу Хэн успел к 1 сентября зарегистрироваться в школе и получить учебники. В классе было мало людей, так как учащиеся художественно-спортивного профиля уехали на сборы. Остались только те, кто занимается академическими предметами. Хотя большинство уехало, оставшиеся были рады видеть Оу Хэна.

Они тепло приветствовали его, задавали вопросы о здоровье. Хотя прошло уже полгода, они не забыли этого милого мальчика. Оу Хэн отвечал на их вопросы, а затем ушел.

Оу Хэн пропустил целый год учебы, и теперь, вернувшись в школу, он стал учеником выпускного класса. Хотя это был только первый семестр, учеба уже стала напряженной.

Снова наступила осень, время, которое всегда навевает грустные мысли. Ведь, помимо урожая, это еще и начало увядания.

— Оу Хэн, ты нашел художественную студию? — Ли Чэнхао, убираясь, увидел, как Оу Хэн и Сюй Вэнь вошли в класс, и задал вопрос.

— Нашел одну рядом со школой, — Оу Хэн кивнул. Хотя у него был свой учитель, Объединенный экзамен был неизбежен. Ему нужно было учиться в стиле, требуемом на экзамене, иначе это было бы бесполезно. Ведь если не сдать Объединенный экзамен, то и вступительный экзамен в вуз был бы недоступен.

— Ты будешь продолжать ходить на уроки?

— Это как отдых. Постоянное рисование утомляет, — Оу Хэн положил рюкзак и посмотрел на Ли Чэнхао. — Староста, давай я помогу тебе.

— Не надо, я почти закончил. Ты лучше почитай, не стоит пачкать руки, — Ли Чэнхао махнул рукой, не давая Оу Хэну встать.

— Расскажу тебе о нашей жизни в классе. Математичку заменили на «истребительницу», а учительница политики вступила в период менопаузы и заставляет нас переписывать ответы на вопросы... И это вообще ответы для людей?! — Ли Чэнхао скривился. Ответы на вопросы по политике занимали больше, чем целый лист формата А4. Руки просто отваливаются.

— Правда? А как учительница китайского?

— Учитель Тань, как всегда, хороша. Эй, кто это говорит... — Ли Чэнхао увидел, что Сюй Вэнь и

Оу Хэн опустили головы и не смотрят на него. Он посмотрел на тень на полу и, окаменев, обернулся. За ним стояла учительница Тань...

[Ли Чэнхао]:

Неужели так сложно было предупредить? Пусть он превратится в камень и рассыплется на ветру, спасибо!

— Ли Чэнхао, иди на свое место и читай. После утреннего урока зайди ко мне в кабинет, — учительница Тань не стала говорить больше и подошла к Оу Хэну.

— Оу Хэн, ты не идешь в художественную студию? — Ли Линь и Хэ Жао уже ушли, поспешив в студию. Их поспешность была такой, словно их там обижали.

— Пойду после обеда.

— Тогда будь осторожен по пути.

— Да, знаю, — Оу Хэн кивнул. — Спасибо за заботу, учитель, — он широко улыбнулся.

— Хорошо, — учительница Тань кивнула и ушла в кабинет с книгой в руках.

Прослушав уроки в классе, Оу Хэн, привыкший к индивидуальным занятиям, почувствовал скуку и скованность. Ему было непривычно.

Материал уроков не сильно отличался от того, что преподавал репетитор, и он легко все усваивал. Однако Оу Хэн считал, что это слишком просто.

После обеда Оу Хэн взял рюкзак и отправился в художественную студию. Все необходимое уже было подготовлено, и он мог сразу приступить к работе.

Студия была оборудована всем необходимым для подготовки к Объединенному экзамену. Оу Хэн не придавал значения второстепенным вещам, главное, чтобы все было функционально.

До студии было около десяти минут ходьбы, если идти не спеша. Если ускориться, то можно добраться за несколько минут. Студия находилась в небольшом трехэтажном здании, похожем на виллу. Внутри было много художников.

Большинство из них были одного возраста с Оу Хэном, но были и те, кто постарше, около двадцати лет. Они рисовали свои работы и иногда помогали другим исправлять их.

Это были те, кто уже несколько лет готовился к поступлению в художественные вузы. Поэтому студия не только обучала их, но и привлекала в качестве помощников, выплачивая им стипендию и снижая плату за обучение.

Ведь рисование — это дорогое удовольствие. Краски, бумага, кисти — все это требует денег. Поэтому такая политика была очень выгодна для тех, кто сдает экзамены повторно.

— Товарищ, ты пришел учиться рисовать? Или просто посмотреть? — Как только Оу Хэн появился у входа, его заметил учитель, который как раз обходил студию.

— Я новенький. Мои вещи уже принесли, — Оу Хэн посмотрел на учителя с густой бородой. Да, этот учитель выглядел грубовато и свободно.

— О-о-о... — Учитель долго тянул, пока не вспомнил. — Ты Оу Хэн, верно?

— Да, — Оу Хэн кивнул.

— Пойдем, я покажу тебе твое место. Твои родные говорили, что у тебя уже есть учитель. Ты с детства учился рисовать, так что, наверное, хорошо владеешь основами. Ты рисовал гуашью? — Учитель повел Оу Хэна к его месту и задал несколько вопросов.

— Раньше пробовал, но сейчас редко.

— Тогда давай сначала посмотрим твои навыки в рисовании, а потом перейдем к цвету.

— Хорошо. Что будем рисовать? — Оу Хэн положил рюкзак и быстро наклеил бумагу.

— Вот ту модель, — грубоватый учитель указал на молодую женщину, сидящую в качестве модели.

<http://bllate.org/book/16768/1541311>